

Келли Линк

Келли Линк

ВЛЯПАЛАСЬ!

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-32(73)
ББК 84(4Coe)-44
Л59

Серия «Фантастика!»

Kelly Link
GET IN TROUBLE

Перевод с английского *М. Прокопьевой*

Художник *А. Ферез*

Компьютерный дизайн *Г. Смирновой*

Печатается с разрешения Taryn Fagerness Agency
and Synopsis Literary Agency.

Линк, Келли.
Л59 Вляпалась! : [сборник] / Келли Линк ; [пер. с англ.
М. Прокопьевой]. — Москва : Издательство АСТ,
2016. — 352 с. — (Фантастика!).

ISBN 978-5-17-094073-8

Загадочные существа, моделирующие в заброшенном загородном доме механическое королевство; золотая молодежь, обустроившая собственные гробницы на египетский манер; супергерои, оккупировавшие телестудии в надежде прославиться на реалити-шоу; необъяснимое исчезновение космического корабля...

В девяти остроумных рассказах Келли Линк описывает сумасшедший и чрезвычайно похожий на наш мир, в котором все, от тинейджеров до ошалевшего от кризиса среднего возраста голливудского актера, настойчиво ищут перемен... А находят все новые и новые проблемы!

УДК 821.111-32(73)
ББК 84(4Coe)-44

© Kelly Link, 2015
© Перевод. М. Прокопьева, 2015
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2016

ISBN 978-5-17-094073-8

Посвящается Генри Уильяму Линку III

Каждый год одно и то же:
Обезьяна толпу развлекает,
Нарядившись обезьяной.

Мацуо Басё

Летние люди

Фрэн проснулась оттого, что отец брызгал на нее водой из пульверизатора — будто пытался вернуть к жизни увядшее растение.

— Фрэн, — говорил он. — Фрэн, милая! Просыпайся!

Фрэн подхватила грипп, впрочем, казалось, что это грипп подхватил Фрэн. И вот уже третий день кряду она пропускала школу. Прошлой ночью она приняла четыре капсулы «Найквила» и заснула на диване, когда на экране телевизора какой-то человек метал ножи. Голова была забита соплями, словно ватой. По лицу стекали струйки разведенных в воде удобрений.

— Хватит, — прохрипела она. — Я проснулась!

Жуткий приступ кашля вынудил ее приподняться и, прижав ладони к ребрам, сесть на диване.

Отец казался темной тенью в комнате, полной темных теней. Его мощная фигура предвещала беду. Солнце еще не вышло из-за горы, но кухня была залита бледным светом. Возле двери стоял чемодан, а на столе — тарелка с горкой яиц. Фрэн умирала от голода.

— Мне нужно ненадолго уехать, — продолжал отец. — На недельку, может, на три. Не больше. Пока меня не будет, тебе придется заниматься летними людьми. И в выходные приезжают Робертсы. Завтра или послезавтра надо закупить для них продукты. Когда будешь покупать молоко, обязательно проверь срок годности. И во всех

спальнях застели чистое постельное белье. Расписание я оставил на столе. Думаю, бензина на всю поездку должно хватить.

— Подожди, — сказала Фрэн. Каждое слово причиняло ей боль. — Куда ты едешь?

Отец присел рядом с ней на диван, затем, поерзав, вытащил что-то из-под себя и показал ей: в руке у него была одна из старых игрушек Фрэн — обезьянье яйцо.

— Ты же знаешь, не нравятся мне эти штучки. Убрала бы ты их куда-нибудь...

— Мне тоже много чего не нравится, — заметила Фрэн. — Куда ты собрался?

— На церковное собрание в Майами. Нашел по Интернету, — ответил отец. Он придвинулся ближе и потрогал рукой ее лоб. От успокоительного прикосновения прохладной ладони у нее на глазах выступили слезы. — На ощупь ты уже не такая горячая.

— Я считаю, что ты должен остаться и ухаживать за мной, — сказала Фрэн. — Ты же мой папочка.

— Да как я могу за тобой ухаживать, если и с собой справиться не могу? — ответил он. — Ты ведь не знаешь, что я натворил.

Фрэн не знала, но вполне могла догадаться.

— Ты уходил вчера вечером, — сказала она. — И пил.

— Я не про вчерашнюю ночь говорю, — сказал он. — Я говорю про всю свою жизнь.

— Это... — начала Фрэн и снова закашлялась.

Она кашляла так долго и с таким надрывом, что перед глазами у нее начали расплываться круги света. Однако, несмотря на боль между ребрами и новый приступ кашля при каждой попытке сделать глубокий вдох, «Найквил» так хорошо успокаивал, что ей казалось, будто отец де-

кламирует стихи. У нее закрывались глаза. Может быть, позже, когда она проснется, он приготовит ей завтрак.

— Если кто станет меня искать, скажи, что я уехал. Если кто скажет тебе, что хоть что-нибудь знает заранее, Фрэн, значит, этот человек лжец или дурак. Нужно всегда быть готовым ко всему, больше ничего не поделаешь.

Он похлопал дочь по плечу и подтянул одеяло до самых ее ушей.

Когда она проснулась, уже миновал полдень. Отец давно уехал. Температура была 39 °С. От воды с удобрениями на щеках выступила красная выпуклая сыпь.

Фрэн вернулась в школу в пятницу. На завтрак она съела ложку арахисового масла и сухие хлопья. Она уже и не помнила, когда в последний раз нормально ела. Своим кашлем она распугала ворон, когда шла по окружной дороге, чтобы перехватить школьный автобус.

Первые три урока, включая математику, она тихо дремала, а потом так раскашлялась, что учитель отправил ее к медсестре. Фрэн знала, что медсестра, скорее всего, позвонит отцу и отошлет ее домой. Добираться было бы затруднительно, но ей повезло — по дороге в медкабинет Фрэн встретила у школьных шкафчиков Офелию Мерк.

У Офелии Мерк была своя машина — «лексус». Когда-то ее семья приезжала сюда только на лето, но с недавних пор Мерки обосновались здесь насовсем и теперь круглый год жили у себя в доме на озере в Хорс-Коув. Много лет назад Фрэн и Офелия вместе проводили летние деньки, играя с куклами Барби, принадлежавшими Офелии, пока отец Фрэн выкуривал дымом ос из гнезда, перекрашивал кедровую обшивку дома, сносил старый забор. С тех пор они почти не разговаривали, хотя после того лета отец Фрэн пару раз приносил домой бумажные

пакеты, набитые старой одеждой Офелии. На некоторых вещах еще оставались ценники.

Потом Фрэн вдруг резко вытянулась, и подачки прекратились, — Офелия так и осталась очень миниатюрной. Насколько поняла Фрэн, во всем прочем бывшая подруга тоже почти не изменилась: была все такой же красивой, застенчивой, избалованной и легко позволяла собой командовать. Ходили слухи, что ее семья окончательно переехала в Роббинсвилль из Линчберга, после того как во время школьных танцев учительница застукала Офелию целующейся с другой девчонкой в туалете. Это ли послужило причиной переезда, либо некое должностное преступление мистера Мерка — тут уж кому какая версия ближе.

— Офелия Мерк, — сказала Фрэн. — Мне нужно, чтобы ты пошла со мной к сестре Теннант. Она отправит меня домой, и ты меня подвезешь.

Офелия открыла было рот и тут же закрыла его, кивая.

У Фрэн снова поднялась температура — до 38,9 °С. Медсестра Теннант даже выписала Офелии разрешение уйти с уроков, чтобы проводить Фрэн домой.

— Я не знаю, где ты живешь, — сказала Офелия. Они стояли на парковке, Офелия искала ключи от машины.

— Езжай по окружной дороге, — велела Фрэн. — По Сто двадцать девятой. — Офелия кивнула. — Это наверх к Уайлд-Ридж, мимо охотничьих лагерей. — Усевшись в машину, Фрэн положила голову на подголовник и закрыла глаза. — Ох, черт возьми! Совсем забыла! Можешь сначала заехать в магазин? Прежде мне надо привести в порядок дом Робертсов.

— Почему бы и нет? — согласилась Офелия.

В магазине Фрэн взяла молоко, яйца, цельнозерновой хлеб для сэндвичей и мясную нарезку для Робертсов, «Тай-

ленол» и еще «Найквил» для себя, а также замороженный апельсиновый сок, готовые буррито, которые оставалось только разогреть в микроволновке, и «Поп-тартс».

— Запиши на мой счет, — сказала она Энди.

— Я слышал, твой папаша влип в неприятности, — сказал Энди.

— Ага, — ответила Фрэн. — Вчера утром отправился во Флориду. Говорит, нужно с Богом объясниться.

— Твоему папаше не с Богом мириться надо, — сказал Энди.

Фрэн прижала руку к воспаленным глазам.

— Что он натворил?

— Ничего такого, чего нельзя было бы исправить, если иметь при себе бабло и с умом подойти к делу, — ответил Энди. — Передай ему, что мы об этом позаботимся, когда он вернется.

В половине случаев, когда папочка напивался, к этому были причастны Энди и его двоюродный брат Райан, и неважно, что в округе действовал сухой закон. Энди хранил у себя в фургоне самый разный алкоголь и давал его всякому, кто изъявлял желание и знал, как попросить. Хорошая выпивка поступала через границу округа, из Эндрюса. Однако лучшую выпивку изготавливал отец Фрэн. Все знали, что выпивка папаши Фрэн слишком уж хороша, чтобы содержать только натуральные ингредиенты. И это была суцая правда. Когда папочка Фрэн не мирился с Богом, он вечно вляпывался в самые разные неприятности. Фрэн догадывалась, что на сей раз отец что-то кому-то наобещал, но теперь Бог не позволит ему сдержать слово.

— Я передам.

Офелия с преувеличенным вниманием разглядывала состав конфет на обертке, но Фрэн видела, что ей очень

интересно, о чем речь. Когда они вернулись в машину, Фрэн сказала:

— То, что ты делаешь мне одолжение, вовсе не означает, что тебе позволено совать нос в мои дела.

— О'кей, — сказала Офелия.

— О'кей, — сказала Фрэн. — Хорошо. А теперь отвезешь меня к дому Робертсов? Он там, на...

— Я знаю, где живут Робертсы, — перебила ее Офелия. — Мама все прошлое лето играла с ними в бридж.

Робертсы, как и все прочие местные жители, прятали запасной ключ под искусственным камнем. Офелия остановилась в дверях, словно ожидая приглашения.

— Ну давай, заходи, — поторопила ее Фрэн.

Дом Робертсов мало чем отличался от других здешних домов. Везде шотландка, пивные кружки «Тоби» и статуэтки собак — бегущих, приготовившихся к прыжку или бредущих, держа в приоткрытой пасти птиц.

Фрэн прибралась в гостевых спальнях и наспех пропылесосила внизу, а Офелия навела порядок в большой спальне и отловила паука, обустроившего себе жилище в корзине для мусора. Паука она вынесла на улицу. Они еще раз прошлись по комнатам, проверяя розетки и лампочки. Пока они занимались уборкой, Офелия все время что-то напевала себе под нос. Обе девушки пели в хоре, и Фрэн поймала себя на том, что невольно оценивает голос Офелии. Сопрано, теплое и одновременно легкое. Сама Фрэн пела контральто, с некоторой хрипотцой, даже когда у нее не было гриппа.

— Хватит, — вслух сказала она. Офелия обернулась и удивленно посмотрела на нее. — Это я не тебе, — пояснила Фрэн. Открыв кран в кухне, она подождала, пока струя не станет прозрачной. Потом долго кашляла и сплюнула

в раковину. На часах было почти четыре. — Все, здесь мы закончили.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила Офелия.

— Как будто меня всю избили, — ответила Фрэн.

— Я отвезу тебя домой, — сказала Офелия. — Там есть кто-нибудь? А то вдруг тебе станет хуже.

Фрэн не стала отвечать. Видимо, где-то между встречей возле школьных шкафчиков и уборкой в спальне Робертсов Офелия решила, что лед растоплен. Она без умолку говорила про телесериал и про субботнюю вечеринку, на которую ни одна из них не пойдет. Фрэн подумала, что когда-то давно, в Линчберге, у нее, наверное, были друзья. Офелия сокрушалась по поводу домашней работы по математике и рассказывала про свитер, который вяжет. Упомянула девчачью рок-группу, которая, как ей казалось, может понравиться Фрэн, и даже предложила записать ей диск. Пока они ехали по окружной дороге, она несколько раз восторженно восклицала:

— Никогда не привыкну к тому, что теперь весь год живу здесь. Ну, вообще-то пока мы даже целого года тут не прожили, но... Просто здесь так красиво. Совсем другой мир, понимаешь?

— Не очень понимаю, — ответила Фрэн. — Ведь я больше нигде не была.

— А-а... — пробормотала Офелия. Однако ответ Фрэн не больно-то охладил ее пыл. — Ну поверь мне на слово. Здесь обалденно красиво, — не унималась она. — Повсюду такая прелесть — больно смотреть! Я обожаю утро, когда все вокруг затянуто туманом. И деревья! А за каждым поворотом дороги виден очередной водопад. Или маленькое пастбище все в цветах. И каждый раз удивляешься, будто видишь это впервые, будто не знаешь, что увидишь, до тех пор пока вдруг не окажешься пря-